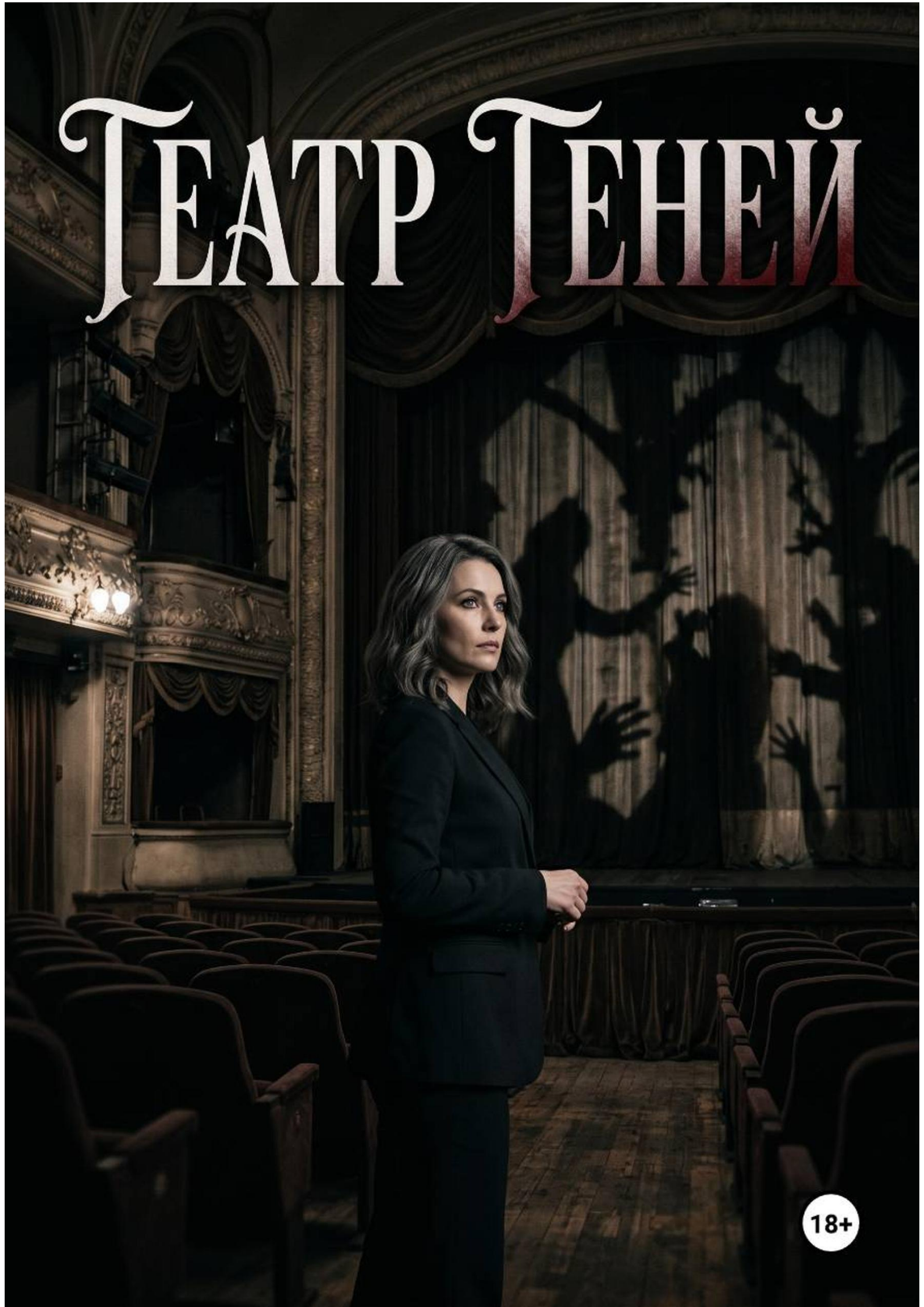

ТЕАТР ТЕНЕЙ

18+

Uno
Театр теней

«Автор»

2026

Uno

Театр теней / Uno — «Автор», 2026

Она могла бы стать талантливой актрисой, как пророчили в молодости, но после трагедии пришлось покинуть сцену. Спустя долгое время убийство директора театра вновь заставляет вернуться ее обратно. В этот раз Ева точно разберется в случившемся и узнает всю правду.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Уно

Театр теней

Глава 1

Она стояла над телом держа в правой руке нож. Свет на сцене горел вполне адекватно - дежурные лампы, которые никогда не гасят до конца, чтобы сторожа и уборщицы не спотыкались в темноте. Но этого хватало чтобы видеть ужас всей картины. Мужчина лежал на спине, раскинув руки, точно актер в финальной сцене греческой трагедии. Живот рассечен вертикально, рубашка превратилась в кровавое тряпье, вокруг - лужа, которая уже начала подсыхать по краям, становясь бурой.

Ева медленно повернулась к зрительному залу. Там, за линией рампы, стояла вся группа: подполковник Краснов, эксперт-криминалист Лапин, двое оперов из ее отдела и старший следователь прокуратуры — Виктор Смохин, который приехал на место первым и теперь хмурился, глядя на нее снизу вверх.

- Так он его убил.

Пауза. Тяжелая, вязкая. Смохин переглянулся с Красновым и шагнул вперед, к самому краю оркестровой ямы.

- Шмидт, - произнес он медленно, с особенно надменной интонацией - я только что тебе сказал: это самоубийство. Человеку было под семьдесят. У него дико стрессовая работа, театр на грани закрытия, долги, спонсоры отказали, вчерашняя премьера срывается. Он приходит в свой кабинет, достает вот этот самый нож, - Смохин кивнул на лезвие в руке Евы, - и делает себе хакари. Ритуальное самоубийство. В его же собственном театре. На его сцене. Трагично и очень театрально, это в его стиле.

Ева покачала головой сильнее сжав нож в своей руке.

- Нет, - сказала она. - Он не мог сделать это сам.

Смохин хмыкнул и засунул руки в карманы пальто - жест, который Ева ненавидела больше всего. Жест человека, который уже всё решил и полностью уверен в своей правоте.

- Почему же? - надменная ухмылка не сходила с его лица.

- Посмотри на разрез, - она опустила нож и указала им на тело, как указкой. Смохин поднялся на сцену - Движение снизу вверх, от пупка к солнечному сплетению. Классическая техника, да, но угол - смотри, Витя, ты же старший следователь, ты должен замечать такие мелочи - угол слишком вертикальный. Если бы он держал нож сам, в своих руках, траектория ушла бы левее, вот сюда, - она провела линию в воздухе. - Потому что правой руке неудобно идти строго по средней линии живота. Соппротивление тканей, ограничение сустава. А здесь - идеальная прямая. Как по линейке.

Смохин перестал улыбаться.

- И второе, - Ева присела на корточки рядом с телом и свободной рукой указала на запястья убитого. - Следов борьбы нет, но смотрите на пальцы. - на этих словах и сам Краснов подошел ближе к трупам - Они разжаты. Если бы он сам нанес себе такой удар, трупное очоление зафиксировало бы их в сжатом положении, потому что в момент смерти он держал рукоять. А они разжаты. Кто-то вложил нож ему в руку уже после того, как он умер. Или, - она поднялась, отряхнула колени, — кто-то держал его руку в своей и направлял удар.

В зале повисла тишина. Лапин, эксперт, уже полез в чемоданчик за перчатками — он хотел подняться на сцену и посмотреть сам. Смохин молчал.

-То есть ты хочешь сказать, что это инсценировка?

- Я хочу сказать, что это убийство, кому-то было нужно, чтобы мы списали это на ритуальное самоубийство. Кому-то, кто знал, что старик находится в кризисе.

Она выпрямилась, убрала свой нож в ножны и только сейчас заметила, что пальцы дрожат. Совсем чуть-чуть.

Смохин поджал губы. Потом медленно, словно через силу, кивнул:

- Хорошо. Проверим твою теорию, только ответь мне на вопрос: откуда у тебя такой же нож?

- Такой не только у меня, но еще у человек 15-и. Это как раз подарок нашего от трупа, когда он был жив.

- Лапин, снимай. - Смохин повернулся к зрительному залу - Всю сцену, каждый сантиметр, отпечатки с рукояти в первую очередь. Если там есть чужие, я хочу знать об этом первым. И, бросив на Еву короткий взгляд, колючий, оценивающий, кивком попрощался.

Она отошла в сторону, в кулисы, и встала там, прислонившись спиной к холодной кирпичной стене. Свет софитов бил в глаза, и когда она смотрела в зал, ей казалось, что пустые кресла смотрят в ответ.

- Шмидт!

Еву выбил из мыслей басистый голос полковника который подошел к ней.

- Ты как? Я заметил, как дрожали твои руки, помню, что тут случилось. Если хочешь, передам дело твоим коллегам.

- Так быстро, Сергей Петрович, меня со счетов не списывали. - девушка улыбнулась получив улыбку в ответ - Спасибо за Ваше беспокойство, но это было далеко в прошлом. Просто давно не стояла на сцене, уже привыкла наблюдать из зала.

- Хорошо. Тогда езжай к Бондаренко, разбуди этого мерзавца, он не отвечает на мои звонки.

- Может он устал, скоро сам проснется и приедет?

- Устал он, - Краснов фыркнул - У всех усталость. У меня давление, у Смохина язва, у тебя, Шмидт, судя по лицу, хроническое недосыпание уже полгода. А Бондаренко просто нажрался вчера. Я его знаю. Езжай, подними с кровати, привези в отдел. Хоть в наручниках. Мне нужно, чтобы вы с Бондаренко сняли отпечатки с рукояти всех таких же ножей, включая твой. Подозреваю, что ты знаешь у кого они хранятся. Я хочу исключить любые совпадения до того, как Смохин начнет задавать лишние вопросы. Поняла?

- Поняла.

Улица встретила лейтенанта мелким дождем и запахом мокрого асфальта. Она села в служебную машину, повернула ключ зажигания и на секунду замерла, глядя на собственное отражение в лобовом стекле. Под глазами тени. На виске — жилка пульсирует. Она прикоснулась к ней пальцем — пульс частил, как после хорошей пробежки. Её таблетки от бессонницы перестали помогать.

Ева сунула руку под пиджак и нащупала резную рукоять. Холодная. Тяжелая. С гравировкой на латыни, которую она когда-то перевела и постаралась забыть. Она знала, откуда взялся этот нож. И знала, кто еще в городе носит такой же. Пятнадцать человек. И один из них только что умер на сцене с точно таким же лезвием в животе.

Дверь оказалась незапертой. Ева толкнула её и вошла в тёмную прихожую. В квартире пахло хорошим коньяком и зерновым кофе - странное сочетание для семи утра. Из глубины коридора слышался ровный шум воды.

Она прошла на кухню. На столе - турка с остатками гущи, пустая чашка и надкусанный бутерброд с колбасой. Рядом, на подоконнике, пустая бутылка.

Шум воды стих. Через минуту в кухню вошёл Бондаренко - высокий мужчина с густыми черными волосами среди которых просвечивалась седина, в свежей рубашке и совершенно

ясными глазами. Ни следа похмелья. Он двигался легко, собранно, как человек, который только что пробежал кросс, а не глушил коньяк до отключки.

- Шмидт, - кивнул он вместо приветствия. - Кофе будешь?

- Доброе утро, Игорь. Не откажусь.

Он зажёл конфорку, поставил турку и обернулся через плечо:

- Судя по твоему раннему визиту, не такое уж и доброе. Что за пожар? Труп?

- Директор театра. Аркадий Вертинский. Нашли час назад на сцене с ножом в животе.

- Вертинский, - повторил он, пробуя фамилию на вкус. - Знакомая фамилия. Это ни тот ли, у которого ты училась в молодости?

- Он самый.

Кофе вскипел, поднялся шапкой, и Бондаренко ловко снял турку за секунду до того, как напиток сбежал бы на плиту. Разлил по чашкам, одну подвинул Еве.

- И что с ним случилось?

Ева обхватила чашку ладонями, согревая пальцы.

- Четыре года назад в театре произошёл несчастный случай. На актёра, во время спектакля, упала декорация. Он погиб. У людей был шок, бутафорщика посадили, как и должны были посадить самого, Аркадия. Но тот был не в городе уже месяц, поэтому суд посчитал его невиновным, после этого все очень быстро начало затухать. Постановок становилось всё меньше, зал пустовал. Прибыль упала, и спонсоры начали отказываться один за другим. Сначала самые мелкие, потом и те, кто держался годами. Ну а без денег, сам понимаешь, - ни декораций, ни гастролей, ни зарплат. К моменту смерти Вертинский руководил уже не театром, а его тенью. Долги, полупустой зал, труппа разбежалась кто куда. Из бывшего величия - только стены и вывеска. В связи с этим, наш прекрасный прокурор решил, что это самоубийство, хотя я чувствую, здесь есть что то еще.

Бондаренко отхлебнул кофе и задумчиво посмотрел в окно, где моросил серый дождь.

- Откуда столько информации?

- Что бы не случилось там раньше, я все равно любила этот театр, ходила туда каждый год, даже после несчастья на сцене, вновь.

- Вероятно, один из тех, кому он был должен тут тоже замешан, — сказал он наконец.

- Ладно, допивай.

Он поставил свою чашку, взял пальто с вешалки и вышел из квартиры. Шмидт всегда удивлялась, почему он не закрывает дверь, но уже не спрашивала об этом.

Глава 2

В отделе было тихо. Ночная смена сдавала свои посты, утренняя, из последних сил, занимала свои места. В коридорах горел тусклый свет, пахло хлоркой и дешевым табаком. Следователи вошли в свой пустой кабинет на втором этаже. Бондаренко, сев за свой стол, занялся разбором долгов Аркадия. Было много людей, которым он должен, ведь Вертинский любил свой театр, всю жизнь ему посветил, пытался из последних сил держать его на плаву. Оформлял кредиты, что бы выплачивать зарплаты, брал деньги не у тех людей для новых постановок, но ничего так и не помогло. У него не было жены или детей, почти за 70 лет своей жизни его видели с разными женщинами, долго это никогда не длилось. Молодой Вертинский пользовался популярностью даже до покупки театра, когда играл в нем. Сперва его считали лучшим актером, потом прекрасным режиссером и щедрым директором.

Ева устроившись за столом напротив, разложила перед собой лист бумаги и принялась писать. Пятнадцать фамилий. Она знала их наизусть - не потому, что дружила, а потому, что людей с которыми ты начинал нельзя забывать. Из пятнадцати в живых оставалось одиннадцать. Двое, супружеская пара, погибли в автокатастрофе, другой умер от приступа, он был немного младше Аркадия. Еще двое уже много лет живут за границей. Ну и сама Ева. Осталось 8 человек:

1. Григорий Абрамян - 50 лет, бывший ведущий актер. Уже как 4 года живет у сестры в деревне.

2. Марина Соболева - 45 лет, прима. Единственная, кто после краха театра четыре года назад смогла устроиться в другой - областной, на вторые роли.

3. Олег Князев - 37 лет. Как и Ева 18 лет назад покинул театр. Сейчас работает в банке, живет с женой.

4. Игорь Рябинин - 53 года, режиссер. После того самого несчастного случая уволился, уехал в деревню, держит пасеку.

5. Татьяна Велесова - 40 лет, актриса. Ушла из театра 15 лет назад. Работает преподавателем сценической речи в театральном училище.

6. Роман Звоницкий - 61 год, актер. Пять лет назад баллотировался в городской совет, проиграл, живет на пенсию, судится с бывшей женой.

7. Вероника Шелест - 47 лет. Ушла со сцены, вышла замуж за спонсора, не работает, живет в частном доме за городом.

8. Лев Коган - 63 года, театральный художник. Работает в кукольном театре, пьет, но держится.

Восемь человек. Восемь ножей, точь-в-точь как тот, что торчал из живота Вертинского. И у каждого своя жизнь, свои обиды, свои причины помнить старого директора. По мимо орудия убийства их всех объединяет еще один пункт: все они покинули театр.

- Нам эти ножи подарили после спектакля, который произвел фурор. Благодаря которому в театр пришел один из крупных спонсоров. Для всех эти ножи многое значили, они были от самого Вертинского, и эта надпись... - Ева сделала паузу и посмотрела на список - "Sic itur ad astra". К звездам ни кто не дошел.

Бондаренко выключил свой компьютер и повернулся к ней. Перед ним лежал второй список - фамилии, цифры, суммы.

- А у меня вот что, - он подвинул лист к ней. - Долги директора. Я обзвонил знакомого из налоговой и одного человечка из кредитного отдела. Картина такая: театр должен всем. Банку - круглую сумму за кредит на ремонт фасада, который так и не сделали. Городу - за аренду помещения, не платили два года. Частным лицам - тут список длиннее. Вертинский занимал у всех подряд последние года три, уже без разбора. Суммы небольшие, но много. Люди злые.

Хотя есть и более внушительная сумма, на счет нее я бы поговорил с этим кредитором в первую очередь.

Ева пробежала глазами по фамилиям. Некоторые были ей знакомы, некоторые нет.

- Самый крупный - некто Лерман, владелец сети ресторанов, - продолжал Бондаренко. - Вертинский должен ему сумму с шестью нулями. Лерман, по слухам, человек спокойный, но долги выбивать умеет. Еще есть вдова того самого актера, на которого упала декорация. Она подала иск о компенсации, суд выиграла, но денег так и не увидела. Вертинский платить отказался, заявил, что театр банкрот. Она после суда кричала ему в коридоре: «Ты ответишь, старый клоун, ты мне за мужа ответишь». Об этом в сети писали.

- Мотив весомый.

- Мотивов у всех хватает, - Бондаренко откинулся на спинку стула и потер переносицу. - У нас два списка: восемь человек с ножами и еще человек шесть кредиторов с серьезными претензиями. Плюс те, кому он просто насолил за жизнь. Итого - человек пятнадцать только на поверхности.

- Значит, будем отработывать всех, - Ева поднялась и взяла со стола оба списка. - К кому едим?

- Давай по актерам пройдемся, только сперва по тем, кто в городе, а не в деревне со своими псеками, творческие натуры - последние слова Игорь произнес в пол голоса. - Плюс, с ними будет найти общий язык легче, ведь ты со всеми знакома. Начнем с Князева. У Евы внутри всё сжалось. Она ничего не ответила, только кивнула и повернула ключ зажигания. Машина выехала на проспект. Дождь всё моросил, дворники мотались туда-сюда, размазывая воду по стеклу. Игорь докурил, выбросил окурочок и поднял стекло. Ева вела машину молча, глядя прямо перед собой. Он не спрашивал - чувствовал: сейчас не надо. Так они и доехали до пятиэтажки старой постройки - в тишине, нарушаемой только шумом мотора и редкими гудками встречных машин. Поднялись на третий этаж пешком. Ева нажала на звонок, послышались шаги, замок щелкнул. Дверь открыл мужчина, очень доброжелательный на вид, в домашнем свитере, с аккуратной бородой и ранней сединой на висках. Он посмотрел на Бондаренко, потом перевел взгляд на Еву. И замер. В коридоре повисла тишина - та самая, какая бывает, когда время вдруг дает трещину. Олег в секунду побледнел, рука, державшая дверь, дрогнула. Он смотрел на Еву, и в его глазах мелькало всё сразу: ностальгия, шок, неверие, что-то еще - глубокое, давно похороненное. Бондаренко переводил взгляд с одного на другого и хмурился. Он явно не понимал, что происходит. Какая-то безмолвная сцена, в которую он не был посвящен. Двое людей стояли друг напротив друга через порог - и не могли произнести ни слова. Следовательно чувствовала себя явно не ловко и быстро отвела взгляд. - Ева. Господи, Ева. - он точно хотел сказать что то еще, но не мог, будто язык проглотил. - Здравствуй, Олег. Бондаренко кашлянул. - Я так понимаю, вы были не просто знакомы, - сказал он полувопросительно. - Что Вы, мы были близки, но не на столько как Вы подумали. - в его словах слышалась нежность и мужчина начал улыбаться.

- На самом деле мы по важному вопросу. Это следовательно Игорь Бондаренко - Ева указала на коллегу, а тот протянул удостоверение.

- Хотя бы так тебя увидеть, тоже не плохо. - дверь распахнулась сильнее и Князев жестом пригласил гостей в дом. - Проходите в зал. Может вам налить чай или кофе? - Спасибо, Олег, я надеюсь, мы не на долго. - девушка села на диван пока Игорь гулял по комнате рассматривая полки с фотографиями и книгами. Было видно, что в квартире живет молодая семья. Все очень чисто, уютно, свежий ремонт, из окна отличный вид на город.

- Спустя столько лет и не хочешь задержаться подольше? - улыбка стала больше, а в голосе слышалась надежда.

- Давай сперва с делом разберемся. Кое что произошло.

- Да, конечно. - Олег сел в кресло рядом с окном. Идеальное место для чтения.

- Скажите, пожалуйста, - в диалог вступил Бондаренко. - где Вы были сегодня ночью?
- Спал, дома, с женой. Машина тоже у дома была, во дворе. Так что произошло? - Олег снова повернулся к своей старой знакомой.

- Вчера убили Аркадия. - Ева говорила с холодом в голосе, в прочем, как и всегда, а на лице Олега улыбка спала. - Я понимаю, что ты можешь его не помнить, но...

- Как забыть такого человека. - уже более хмурым голосом и своим риторическим вопросом он перебил Еву. - Помню, к сожалению, очень отчетливо. - глаза наполнились грустью - И почему вы пришли ко мне?

- Понимаете, Олег, его убили коллекционным ножом, а по нашим данным, таких в городе есть 15 и один у Вас.

- Эти проклятые ножи... - мужчина встал с кресла, подошел к нижней полке шкафа у стены и, где то из далека, достал небольшой, пыльный, футляр. - Да, пожалуйста. Я хранил его на память. Ева, твой еще при тебе?

- Да, всегда со мной. - они смотрели друг на друга и оба понимали, что речь идет совсем не о ноже.

- Позвольте забрать его на экспертизу? Видно, что им давно не пользовались, но мы должны все проверить. И пока не выезжайте из города. - Игорь аккуратно сложил футляр в пакет для улики.

- Конечно, без проблем.

- Еще вопрос: В каких вы были отношениях с убитым? Когда о нем зашла речь Ваше выражение лица поменялось.

- Никаких отношений у нас не было. Я не видел этого человека почти 20 лет назад - Князев вернулся в кресло. - Я, можно сказать, учился у него, иногда работал под его руководством, но хоть и был самым младшим и незначительным в труппе, мне тоже нехило доставалось.

- Что вы имеете ввиду? - Игорь тоже сел на диван.

- Это был жестокий, грубый человек. Те, кто не знал его близко, думали что он самый добрый в этом мире, и мухи не обидит, но актеры от него всегда получали. Да, он был невероятно умен, харизматичен, но его характер был ужасен.

- Я его тоже именно таким запомнила.

- Была ли у Вас личная неприязнь к Аркадию?

- Нет, я понимал, что это все временно. Он тогда только несколько лет владел театром и все знали, что режиссер со временем будет другой, надо было просто потерпеть. - Олег тяжело вздохнул.

- Почему тогда не остались?

- Мой друг - он сделал небольшую паузу. - ушел из театра и я тоже решил уйти, сменить профессию. Как видите, все было не зря. - Князев распахнул руки показывая квартиру.

- Олег, спасибо за помощь. - Игорь встал с дивана и протянул руку, на что ему ответили рукопожатием. - У нас на этом все. - и оба следователя двинулись к выходу.

- Ева! - девушка обернулась. - Может, ты зайдешь на днях, пообщаемся? Так дано не виделись, столько поменялось. - было слышно по голосу, что он очень хочет этой встречи.

Девушка посмотрела ему в глаза, потом перевела взгляд на коллегу и вновь, уже с улыбкой и добротой, посмотрела на строго друга.

- Конечно, я позвоню.

Выйдя на улицу дождь уже закончился и среди туч появились лучи солнца.

- Расскажи мне, почему сама ушла из театра? Так еще и на такую, далекую от творчества, работу.

Бондаренко был лучшим в своем деле, по этому не пропустил странное поведение в квартире и необычную связь между ними. Это не просто люди которые учились вместе, их объединяло что то еще.

- Зачем тебе это знать?

- Я в курсе, что там что то случилось, но об этом нет никакой информации. Когда ты покинула сцену?

- 18 лет назад.

- 18? - Игорь задумался. - Как и Олег, какое интересное совпадение. Двое людей, после происшествия, покидают театр, а через 18 лет находят труп директора этого театра. Что вы натворили?

- Я тебя поняла, расскажу все в машине.

- Отлично - хитрая и довольная улыбка расплзлась на его лице. - Как же мне нравится быть правым - улыбка стала еще больше.

- Игорь, - сама Ева тоже начала улыбаться. - ничего интересного ты не узнаешь, это грустная история. Поехали.

В машине девушка начала свой рассказ, что 20 лет назад поступила в театральное училище, как всегда и мечтала. Там она познакомилась с молодым человеком, Мишей, у них началась безумная любовь. Они играли в одних спектаклях, гуляли по ночам, ездили путешествовать и, когда им было по 20 лет, он сделал Еве предложение, а спустя пол года повесился, прямо на сцене. Олег - это лучший друг Миши, который младше его на год. Они с детства были всегда вместе и когда тот пошел в училище, Олег попросил родителей отправить его на театральные курсы в театр где Мишин театр, в театр Аркадия Вертинского. После трагедии на сцене Олег и Ева приняли решение забрать документы с учебы и после никогда не виделись.

- Но почему Миша это сделал? По твоему рассказу, он был счастливым молодым парнем.

- И очень раним, эмоционален. Его из за этого всегда ставили на драматические роли, играл он превосходно. - она сделала небольшую паузу - Вертинский, на тот момент, хоть уже и владел театром, но все равно, иногда, становился на место режиссера. Он был жестокий, требовательный. Мог довести актера до истерики. Возможно это повлияло на решение Миши. Я уже никогда не узнаю правды. После этого случая решила забрать документы и перевестись, не могла больше стоять на этой сцене. Еще я знала, что Олег сделает тоже самое. Мы об этом не говорили, но оба все поняли.

В машине повисла тишина. Бондаренко знал, что Ева не любит говорить о прошлом, у нее было тяжелое детство и она всегда закрывалась после подобных диалогов, по этому не хотел продолжать данную тему сейчас.

- Давай, что бы с Мишенной историей покончить, заедем еще к одному человеку, к Татьяне Велесовой. Она была невероятно в него влюблена.

- Как скажешь. - Игорю улыбнулся и хотел что то добавить, но его перебил телефонный звонок. - Бондаренко. ... Да, подполковник, говорите.

Шмидт вопросительно посмотрела и Игорь поставил звонок на громкую связь.

- Вы сейчас где находитесь? - говорил подполковник Краснов.

- Только вышли от подозреваемого, изъяли нож на экспертизу.

- Езжайте в театральную школу, соберите всю коллекцию ножей. У нас еще одно убийство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.